«Надо работать на перспективу, а перспектива — это трудноизвлекаемые запасы углеводородов»

Чтобы нефтяная отрасль развивалась на перспективу, важно искать трудную нефть и создавать технологии по ее добыче. Пока процесс идет не так быстро, как хотелось бы, ведь «мы постоянно недофинансируем нашу нефтяную отрасль», считает президент Союза нефтегазопромышленников, один из создателей нефтегазового комплекса Западной Сибири Геннадий Шмаль. В совместном проекте«Энергии+» и Центра социального проектирования «Платформа» по поддержке экспертной дискуссии относительно перспектив нефтегазовой отрасли представляем его авторскую колонку.

Коротко о главном

В России сохраняется дефицит разведанных запасов при большом потенциале Восточной Сибири и Дальнего Востока. Поэтому необходимо увеличить объемы разведочного бурения, вкладывать в разведку существенно больше средств, менять организационную структуру управления запасами вплоть до возрождения Министерства геологии.

Второе важное направление — инвестиции в новые технологии разработки трудноизвлекаемых запасов углеводородов. Опыт других стран, особенно США, показывает, как можно резко

увеличить потенциал отрасли за счет вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР).

Отдельно следует стимулировать компании заниматься поиском месторождений, изменив налоговую систему, связанную с нефтяным комплексом.

Увеличить объемы разведочного бурения

В России большие ресурсы нефти и газа, но не стоит хвастать запасами на десятилетия вперед. Например, в 2023 году открыто около 45 нефтяных месторождений, но их извлекаемые запасы — всего около одного миллиона тонн. Сегодня трудно мечтать о том, что у нас будет новый Самотлор с тремя миллиардами извлекаемых запасов, Федоровка, Лянтор или другие уникальные месторождения в Западной Сибири. В последние десять лет прирост запасов значительно уступает количеству добытой нефти, а добывали мы за каждые десять лет около пяти миллиардов тонн.

Для пополнения запасов необходимо значительно увеличить объемы разведочного бурения. Например, в советское время оно составляло 50% от общего бурения. В целом мы бурили в России около семи миллионов метров разведочных скважин в год, а за последние годы ни разу не пробурили больше миллиона. Однако если мы не будем бурить, то ни о каком приросте запасов говорить не приходится. При этом все время появляются баснословные цифры прироста запасов — я не понимаю, откуда они берутся.

В основном компании ведут разведку на месторождениях, которые они разрабатывают, за счет эксплуатационного бурения.

Естественно, оно дешевле, но нужно думать и о новых регионах. Если посмотреть на карту, то после Тюмени в плане разведки пусто за редким исключением. Есть Якутия, западная часть Тюменской области, Югра, Ямал. Надо смотреть более глубокие горизонты, как это делают на Уренгойском месторождении.

Инвестиции в нефтяную отрасль

Если говорить об инвестициях в разведку, то речь идет о 300–350 миллиардах рублей в год, в том числе 300 миллиардов вкладывают компании и около 30 миллионов – государство. Этого явно мало. Чтобы заниматься новыми регионами и поисками, требуется гораздо больше. Мы говорим о перспективе арктического шельфа, а при этом он совершенно не разведан. Необходимо увеличить количество бюджетных средств для поиска новых районов.

Можно сказать, что мы постоянно недофинансируем нашу нефтяную отрасль. В мире на тонну добытой нефти приходится 100 долларов инвестиций, а у нас – 30–32 доллара. Не хватает на самые элементарные вещи, и оборудование тоже стареет.

Надо стимулировать компании, чтобы они занимались поиском. Какой же это стимул, если в среднем в нефтяном секторе от выручки забирается до 70 процентов налогов? Конечно, надо изменить всю налоговую систему, связанную с нефтяным комплексом. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) – это не налог: вы еще не продали сырье, а должны заплатить – выглядит как арендная плата за пользование. НДПИ зависит от стоимости нефти на мировом рынке и от курса рубля. При этом добыча зависит от сотни условий: горно-геологических, пластовых, дебита, географии.

Возрождение геологической службы

Геологическая служба ведет свою историю с Петра Великого, который создал первый приказ рудокопных дел. Геология всегда была в приоритете. Сегодня мы об этом забыли. Я считаю, что надо вернуть геологии ее приоритетную роль в народном хозяйстве.

Если смотреть глобально, то надо возродить Министерство геологии. Потому что Министерство природных ресурсов и экологии больше занимается мусорными заводами и проблемами мусора. Минприроды, Роснедра, Министерство энергетики не отвечают за прирост запасов. В положении о Министерстве геологии Советского Союза в первом же пункте было записано: «Министерство геологии Советского Союза отвечает за обеспечение народного хозяйства запасами полезных ископаемых».

Даже в самые сложные времена – в Гражданскую войну, в разруху, в годы Великой Отечественной войны – разведка продолжалась. Именно тогда было открыто несколько десятков нефтяных месторождений.

Будущее за трудноизвлекаемыми запасами

Я убежден, что до конца нынешнего века нефть, газ и уголь по-прежнему будут главными источниками энергии. Сегодня они занимают 85% в энергобалансе мира. Наверное, ситуация будет постепенно меняться, и эта цифра уменьшится до 65%. Однако даже при этом не стоит отказываться от традиционных видов топлива. Значит, надо рационально использовать то, что есть.

Пора начинать думать о технологии добычи трудноизвлекаемых запасов. Например, в США еще в начале века добыча упала до 300 миллионов тонн, но потом они нашли технологию добычи нефти и газа из сланцевых месторождений, и сегодня добывают 700 миллионов. При этом американцы вложили 300 миллиардов долларов и занимались этим 30 лет. Причем сланцевыми месторождениями занимались малые компании, и только сейчас их стали скупать крупные компании, у которых есть технологии добычи сланцевой нефти и сланцевого газа.

Что у нас? Колоссальные запасы нефти в баженовской свите. По разным оценкам, там от 20 до 100 миллиардов тонн ресурсов. Однако мы никак не можем найти технологию добычи нефти из этого слоя. Если использовать те технологии, которые есть сегодня, то добудем 3–4%, а остальные 96% останутся в земле. Поэтому надо искать технологии. Для этого, опять же, нужны нормальные деньги. Не получится вложить рубль и решить проблему на миллион.

Откуда взяться технологиям, если не вкладывать деньги в НИОКР? Надо объединить научный потенциал и усилия ресурсодобывающих компаний, чтобы создать необходимые технологии. Далее эти технологии надо протестировать и внедрить. Здесь требуется законодательное обязательство для компаний – апробировать внедряемое оборудование. Например, на специально созданных полигонах, которые могут работать как самостоятельные субъекты, чтобы давать объективную оценку той или иной технологии.

Еще одна проблема в том, что до сих пор нет четкого зафиксированного в законе определения, что такое трудноизвлекаемые запасы. Поэтому невозможно доказать, что у вас действительно трудноизвлекаемые запасы, чтобы получить

льготы.

Итак, в первую очередь надо работать на перспективу, а перспектива — это трудноизвлекаемые запасы. Нужны разведка, финансирование и технологии, которые помогут снизить стоимость поисковых работ. После этого можно будет говорить о росте запасов, ресурсной политике и развитии отрасли в целом.